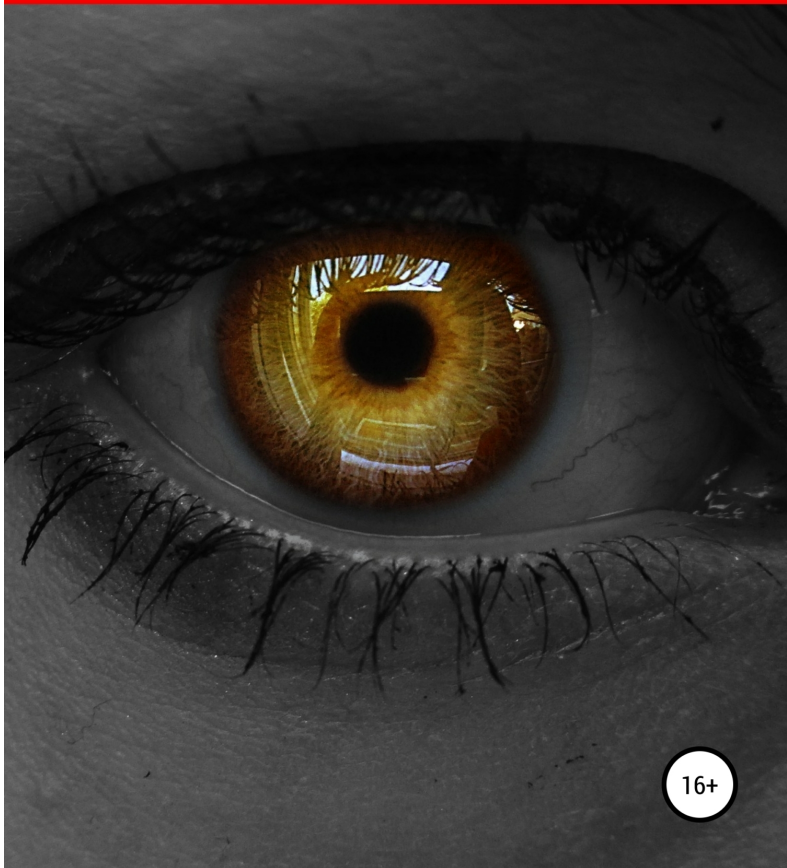

Наталия Грамацкая

ПАЛАТА №13

16+

Наталия Грамацкая

Палата №13

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63413663

SelfPub; 2021

Аннотация

Если вы моложе шестнадцати и старше шестидесяти, если вы решили отдохнуть, если вы чувствительны и мягкосердечны, если вы плотно отобедали и не хотите потерять съеденное, ни в коем случае не читайте эту книгу!

Наталия Грамацкая

Палата №13

«Хватит разговаривать с зеркалом, Сфинкс! – Не выдержал я. – Я там какой-то неправильный!»

Мариам Петросян

Жизнь катилась, как по маслу. Сквозь раскрытое окно струились шелест листвы, покой и безмятежность. Ева Адамовна откинулась на спинку стула, вдохнула этот волшебный коктейль и обвела восторженным взглядом всё, что её окружало: зелень тополя, дрожащую в оконном проёме, стены в пёстрый горох, обеденный стол. По нему бегали солнечные зайчики, перепрыгивая с тарелки на тарелку, а потом ныряли в бокал с красным вином. Тут надобно отметить, что наша героиня имела репутацию женщины добродетельной: всегда имела правильный вид, говорила вежливо, молилась усердно, вино пила и скоромное ела лишь в непостные дни, а день нынче был не постный, к тому же, летний и выходной. Любуясь настоящим и предвкушая будущее, Ева улыбнулась. Тёплая волна превеликого удовольствия покатила по её существу. Начав путь от кончиков пальцев, набирая скорость и высоту и пройдя стремительно все стадии восторга, она накрыла сердце мощной цунами экстаза.

– Как хорошо жить! – Прошептала Адамовна. – Какое это

счастье – жить и любить! Любить всё – от травинки до далёкой звезды! Любить и растворяться в любви каждый день, каждое мгновение!

Взгляд её продолжал блуждать семимильными шагами, пронзая преграды и пространства, поднимаясь всё выше и выше; а сердце бежало за ним, еле поспевая. Ева почувствовала слабость, в симфонию чувств нахально и настойчиво вторгся голод. Продолжая «полёт», грезящая, не опуская глаз, нащупала вилку, вонзила в кусок телятины и стремительно забросила его в рот. Её крепкие челюсти сдавили сочную, истекающую маслянистым чесночно-укропным соком плоть, и заработали энергично, со знанием дела.

– Ты – к богу светлая тропа. Любовь – мой курс. Любовь – судьба! – Рифмовала Ева Адамовна.

Вдруг тюлевая шторка на окне качнулась, и небольшое, еле заметное облако, неопределённого цвета появилось над Евиной головой. Оно подрагивало и ёжилась то ли от боли, то ли от холода около минуты, а затем взметнулось вверх и ушло сквозь потолок в неизвестном направлении.

– Душа отлетела. – Прошелестел тополь, наблюдавший за происходящим. – Душа телёнка, разделанного на днях на грудинку, филе, вырезку, огузок, оковалок и голяшки на одной из мясных ферм.

– От того так облачно над нашим городом. – Ответил ему клён, стоящий неподалёку. – Люди прожорливее зверей.

А тем временем Ева Адамовна откушала ещё пяток бара-

ных котлет, пару больших сочных кусков кулебяки с яйцами и куриными потрохами, запила всё это удовольствие тремя бокалами вина для лучшего «сварения» желудка и замерла, прислушиваясь к себе самой. Адамовна была женщиной не только добропорядочной, но и образованной, читала умные книги и знала, что выходить из стола следовало с чувством лёгкого голода. Прошло, быть может, минуты две, пока Ева, наконец, взвесив это чувство, пришла к выводу, что голод всё ещё был недостаточно лёгок. Чтобы одолеть змея, было принято решение задавить его свиным холодцом. Когда в цель был брошен третий его кусок, Адамовна почувствовала, наконец, что момент истины наступил. Сладостная истома охватила её берега. Раскрасневшаяся и лоснящаяся от избытка чувств, Ева медленно поднялась из стола и добравшись до дивана весёлыми ногами, отдала себя в его объятия. Веки её отяжелели, взгляд затуманился. Охваченная мечтательными мыслями она взмахнула полными руками и...

Увидела перед собой длинный коридор, очень напоминающий больничной. Весь он – и стены, и потолок, и пол – были выкрашены в один какой-то неопределённый цвет, ни белый, ни чёрный и никакой другой из известных ранее. Адамовне показалось странным, что ни справа, ни слева не было ни одной двери.

– Где же палаты? – Спросила она себя, ничему не удивляясь и не сомневаясь, что находится в госпитале. Напротив, в душе как-то потеплело. – Всё правильно, а то и в поясни-

це давно хрустит, и в сердце колит! – Ева прислушалась к сердцу, но почему-то не услышала его. Вообще, было как-то непривычно тихо: ни врачей, ни больных. – Адамовна почувствовала себя уставшей и с укором отметила. – Даже при-
сесть негде.

– Ещё насидитесь и належитесь. – Услышала она слева скрипучий, как рассохшийся стул, голос.

Ева с воодушевлением качнула головой в сторону говорившего, однако, увиденное было неожиданно и туманно. Оно было невысокого роста, неопределённого телосложения, прикрытого длинным чёрным халатом, не имело никакой растительности на чрезвычайно рельефном черепе, обтянутом сероватой сухой кожей и состоящем из множества углов и впадин. Рельеф рисовал следующее: выпуклый лоб, нависающий над чёрными ямами глазниц, в которых периодически вспыхивал тусклый свет, похожий на мерцание углей в затухающем костре; нос с горбинкой, рот, обозначенный тонкой бледной нитью неподвижных, ничего не выражающих губ над массивным выступающим подбородком. В глаза незнакомца Еве заглянуть не удалось, так как он ни разу не посмотрел в её сторону, зато ею детально было изучено его правое ухо. Оно неприятно поразило Адамовну и размерами, и формой, и волосатостью.

– Кем был его родитель? – Подумала Ева и украдкой улыбнулась своим нецеломудренным мыслям, но слева опять за-
скрипело.

– У нас с вами один отец, сударыня.

– Ещё чего! – Попыталась было возразить Адамовна, но губы почему-то не слушались, и её возражение осталось неозвученным. – Ушастых в нашем роду не было! – Продолжила она свою реплику мысленно, вспоминая своих ближайших родственников. – Уши у всех были нормальными, то есть, не больше и не меньше, чем у других. Ушастых не было. Это точно. – Торжествуяще повторила Ева, но тут же спохватилась. – А, как это он узнал, что я об его родителе подумала? Он, что мысли читает? И почему это на нём этот чёрный балахон? Может, завхоз? Может, врачи и медсёстры заняты, и ему поручено меня до палаты провести?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.